
Тяжело дыша, я открыл глаза.

Сердце бешено колотилось и этот стук отдавался в барабанные перепонки. Виски сдавило, язык пересох и распух, а всё тело и лицо покрылось липким, холодным потом. Мысли метались, словно рой взбудораженных пчёл, а перед внутренним взором всё ещё стоял жуткий образ трёхглазого крысиного вождя и размытая фигура неведомого создания.

Что это было? Сон?

Нет, вряд ли, уж слишком реалистичным всё было.

Выходит, это воспоминание? Той черной крысы, которую я поглотил? Неужели уже началась синхронизация наших сознаний?

Едва сдерживая охватившую меня дрожь, я повернулся на бок и замер.

Кровать была пуста. Я лежал один.

Уловив краем глаза какое-то движение, я выхватил из-под подушки кинжал и резко сел, вперив взгляд в сторону двери.

Безмолвная размытая фигура из моих видений стояла у входа и медленно покачивалась из стороны в сторону, словно в трансе.

Внутри у меня всё похолодело.

Спустя несколько долгих секунд мои глаза немного адаптировались к темноте и наваждение пропало — образ Создания растаял и перевоплотился в обнаженное женское тело.

Беара.

Я выдохнул с облегчением, но клинок не убрал.

- Бера? - тихо позвал я, облизнув потрескавшиеся губы.

Молчание.

- Бера, ты меня слышишь?

И вновь ничего. Я поднялся с кровати и настороженно приблизился к девушке.

- Бера? — я протянул руку, сжал холодное плечо и стал разворачивать её к себе.

Словно вспышка ударила в глаза и я увидел отвратительный желтый глаз, что подобно демоническому оку смотрел прямо на меня из кровоточащей раны на лбу Беары.

Вздвогнув, я отшатнулся и отвёл руку для удара, готовясь вонзить клинок в эту дрянь по самую рукоять.

Миг — и всё исчезло.

Передо мной, покачиваясь, стояла рыжая воительница и смотрела вперёд отрешенным взглядом. Я с некоторой опаской приблизился, коснулся её щеки и заглянул в глаза.

- Эй?

- Мм? - сонно встряхнувшись, она подняла голову.

— Ты как? — обеспокоенно спросил я. — В порядке?

— Ухум, - устало промычала Беара и невольно попыталась поудобнее улечься на моей ладони.

- Тиши, тише, не упади. - Я обнял её за талию. -- Пойдём спать.

Осторожно уложив ни на что не реагирующую девушку на кровать, укрыл одеялом и погладил по волосам. Практически сразу до меня донеслось тихое сопение и, присмотревшись, я убедился, что веки у неё плотно сомкнуты. Задумчиво нахмурившись, я сидел рядом с ней и не мог понять, свидетелем чего именно сейчас стал. Это был лунатизм? Может быть, она гуляет вот так по комнате каждую ночь, а потом возвращается в постель? А сегодня мне просто "повезло" вовремя проснуться и застать её в эти мгновения? Версия вроде неплохая, но она не объясняет явившийся мне жёлтый глаз.

Здесь происходит что-то странное...

- Что ты здесь делаешь?

Встреппенувшись от неожиданности, я резко обернулся и уставился на не сводящую с меня внимательного взгляда кицею, что стояла в нескольких шагах от меня и куталась в накинутую на плечи тёплую ткань. Я невольно напрягся и хотел было покрепче сжать рукоять кинжала, но вдруг понял, что его нет. Дёрнув бровями, я опустил глаза и посмотрел на пустую ладонь.

Где кинжал? Почему я стою на ногах? И почему в моей комнате горит свет?

Спустя пару секунд дезориентации я поднял голову и осмотрелся.

Я стоял в узком коридоре напротив одной из множества дверей, ведущих в жилые комнаты, а на стене слабо сиял кристасвет, освещая напряженную фигуру лисицы, которая замерла с распущенными волосами и, судя по всему, тоже не знала, как себя вести.

Я опустил руку и как можно более расслабленно ответил на её вопрос:

– Ничего. Просто слышались какие-то странные звуки и вышел проверить. А ты, Хоули? Что здесь делаешь ты?

Сглотнув, она зябко поежилась и неопределённо кивнула.

– Ходила в уборную, а потом увидела тебя.

– Ясно. – Я отвернулся и посмотрел на дверь. – Не знаешь, чья это комната?

Кицея махнула хвостом и неуверенно подошла ко мне.

– Здесь живёт Джулия с сыном. – Она заглянула мне в глаза. – Ты откуда что-то слышал? Думаешь, стоит разбудить её и проверить?

Я некоторое время задумчиво рассматривал вход, а потом отрицательно покачал головой.

– Нет, не стоит её пугать. Скорее всего я просто услышал, как Робби капризничает. – Мой взгляд невольно скользнул по фигурке лисицы, которая в простой сорочке и палантине на плечах выглядела очень соблазнительно. – Тебя проводить? Одной теперь расхаживать опасно.

Она вынырнула из своих размышлений и кокетливо улыбнулась.

– Не стоит. – Хоули выгнула бровь и чувственно вздохнула. – А то с голым торсом ты настолько привлекателен, что, боюсь, твоей рыжухе придётся делиться удовольствием.

Я усмехнулся.

– Тогда просто будь осторожна.

– Уж что-что, а осторожными лисы быть умеют. Покойной ночи, пламенный вояка.

Напрягшись, я смотрел вслед покачивающей хвостом кицее и лихорадочно думал о том, почему она меня так назвала. Что это, просто оборот речи? Насмешка? Или до Беары уже добрались и лимрак только что неосторожно выдал себя?

Я стиснул зубы и сжал кулаки.

Похоже, паранойя медленно, но верно опутывает меня своими сетями. А если ещё вспомнить о том, что буквально несколько минут назад я находился в своей комнате, а сейчас стою в коридоре, то всё становится ещё хуже.

Как я попал сюда? Почему ничего не помню об этом? Сколько именно времени прошло с тех пор, как я покинул комнату и что произошло в этот промежуток времени?

Я мысленно потянулся к дриару и просмотрел последние записи, но и в них не нашел ответа. Не знаю, что случилось, но в одном уверен точно – не может быть, чтобы в одну и ту же ночь сразу двое оказались подвержены лунатизму.

И ещё Хоули. Где гарантия, что она действительно ходила в уборную? Может быть она соврала также, как и я сам. А это значит, нас уже трое.

Я шумно выдохнул скопившийся воздух.

Надо возвращаться. Без оружия я представляю из себя лёгкую добычу, так что лучше не рисковать.

Развернувшись, я направился на поиски своей комнаты. В этой части склада я ещё не был, но, немного поплутав по извилистым коридорам, наконец сориентировался. Если свернуть сюда, то выйду к запертой Доре, значит, надо идти в противоположную сторону, а там от общего зала уже можно дойти до меня.

А это ещё что?

Я остановился и прислушался, склонив голову.

Станный повторяющийся звук, словно скрежет по металлу. И доносится он как раз со стороны зала.

Прильнув к стене из ящиков, я крадучись двинулся вперёд. По мере приближения к выходу звук становился всё чётче, и вскоре также стали различимы слабые отсветы, словно от трепыхания свечи. Замерев на самой границе освещенной зоны, я до рези в глазах всматривался в глубину зала, пока не различил чью-то широкую спину, сидящую за одним из столов. В свете стоящего на столе фонаря этот неизвестный размеренными движениями водил точильным камнем по клинку, и металлическое эхо разносилось по пустому залу.

Внезапно он остановился, поднял голову и негромко спросил:

– Не спится?

Перестав скрываться, я вышел из темноты.

– Что-то вроде того. А тебе?

Камбис повернулся, внимательно посмотрел на меня, а потом вновь вернулся к прерванному занятию.

– Можно сказать и так. Садись, коли пришел.

Не сводя настороженного взгляда с лидера выживших, я подошел к столу и сел напротив него. Несколько минут мы провели в молчании, и я лишь наблюдал за тем, как пламя фонаря отражается на лезвии скимитара. А потом Камбис заговорил:

– В прошлый раз он совершил ошибку. – Я поднял глаза на тризарца и он пояснил: – Лимрак. В своё первое появление здесь.

– Вспоминаешь об этом?

Он кивнул.

– Постоянно. Перебираю в голове фрагмент за фрагментом с тех самых пор, как Норвик упомянул о Дориане. И чем больше я вспоминаю, тем отчетливее понимаю, что только благодаря ему нам в прошлый раз удалось спастись от этой твари. А теперь, – точильный камень скользнул по клинку, – сделать это будет сложнее.

Я сцепил руки в замок и положил на стол.

– Расскажешь о том, что тогда произошло?

Несколько секунд был слышен лишь убаюкивающий скрежет металла, в который плавно влился голос Камбиса.

– Дориан был умным человеком, прирождённым лидером. В то время, как все были подвержены страху и панике, и думали только о собственном сиюминутном выживании, он понимал, что на первом этаже нет ни припасов, ни надежного укрытия. И он повёл всех, кто доверился ему, на второй этаж. Вооруженные всяким хламом, нам удалось прорваться, но нужного места сразу найти не получилось – как только Кривглазиан изолировал подземелье,

запустилась система обнуления воспоминаний. Она не затронула первый этаж, но как только мы попали на второй... – Он поднял скимитар и проверил огрубевшим пальцем остроту лезвия. – Когда наткнулись на кухню, в которой заперся Кухд с помощниками, из тридцати двух человек выжило лишь тринадцать.

Камбис задумчиво опустил клинок и вновь взялся за точило.

– Хоть там и была крепкая дверь, а вентиляцию удалось перекрыть, жизнь в её стенах вряд ли можно назвать сладкой – тесно, мало воды, нет сортира, еды тоже надолго не хватит, да и оружие как таковое по прежнему в дефиците. Поэтому, как только всё более-менее стихло, Дориан стал посылать отряды на поиск оружия и места понадежнее, ведь из нашей памяти исчез лишь точный маршрут, но не знание о том, что где-то здесь есть склад и оранжерея. И вскоре нам удалось отыскать это место. – Камбис обвёл взглядом зал. – Зачарованные ворота, множество помещений, в достатке припасов и снаряжения. Этот склад казался настоящим сокровищем, в котором существует лишь один маленький недостаток – обитающий здесь ублюдок Никс. Но мы быстро приструнили его. – На лице тризарца появилась жесткая усмешка. – Получив управляющие воротами плетения, мы вернулись за остальными, но после прибытия Дориан обратил внимание на одну маленькую странность.

Он поднял на меня глаза и коснулся пальцами мочки уха.

– Серёжки.

Я непонимающе нахмурился.

– В смысле?

– Его жена, Виолика, носила серёжки. У неё их было несколько. Но одну пару, самую красивую, она никогда не надевала, потому что их подарила мачеха Дориана, которую тот ненавидел. Но его жена была мудрой женщиной, и поэтому наряжалась в это дорогое украшение только в одном случае – на ужины с родственниками мужа, на которых присутствовала его мачеха.

– А в тот день, когда вы вернулись, они были на ней, – догадался я.

Камбис кивнул.

– Именно. Лимрак допустил ошибку, случайно прокололся на абсолютно незначительной мелочи. Оказалось, что за время нашего отсутствия к нам прибилсь новенький. Дориан быстро выяснил, что тот уже ходил с одним из наших в поисковую миссию. А буквально несколько часов назад помогал Виолике выносить нужник.

Мне показалось, будто звуки затачиваемого лезвия стали более глубокими и угрожающими.

- Отец Дориана участвовал в "Многоликой войне" и много рассказывал ему о лимраках, поэтому он сразу заподозрил, что мы имеем дело с одним из них. Подозреваемых у нас было трое, и мы очень сильно надеялись, что ему не удалось скопировать кого-то ещё – всё-таки сделать это в тесной кухне довольно сложно, значит, ему бы потребовалось оказаться наедине с жертвой где-то за её пределами. Давать ему такую возможность Дориан не стал. Он собрал всех к перевозке на новое место, но велел тем троим остаться и начать упаковывать припасы, якобы я позже вернусь за ними с телегой и близнецами. А чтобы они не заподозрили неладное, объявил, что остаётся с ними. И нам ведь удалось всех вывести из кухни, но в последний момент Виолика заметила, что я воспользовался суматохой и снял с двери внутренний вентиль. И тогда эти ублюдки раскрыли себя. Все трое. - Лицо Камбиса ожесточилось и словно превратилось в каменную маску. - Дориан выпихнул меня наружу и захлопнул дверь, а Хоули заблокировала её. Я хотел вернуться за ним, но близнецы скрутили меня и не позволили это сделать. Хоули сказала, что его уже не спасти, и мой долг защитить тех, ради кого он пожертвовал своей жизнью. А теперь, - он тяжело вздохнул посмотрел исподлобья в мои глаза, - теперь эта тварь вновь на свободе и спряталась где-то среди нас.

Мне показалось, что скимитар слегка дёрнулся в его напряженной руке, и я мысленно представил, как его остро заточенное лезвие свистит и сносит мою голову. С большим трудом мне удалось сохранить спокойствие и невозмутимость. Я расслабленно откинулся на спинку стула и сказал:

- Мне жаль твоего друга.

Спустя несколько долгих ударов сердца Камбис опустил взгляд и вновь стал водить точилом по клинку.

- Да, мне тоже.

На всякий случай я немного выждал, прежде чем задать интересующий меня вопрос:

- А что это за "Многоликая война" о которой ты упомянул?

Камбис ухмыльнулся.

- Ах да, ты же Посланник, тебе неизвестна наша история. "Многоликой" называют пятнадцатилетнюю войну с лимраками, которая длилась с тринадцатого по двадцать восьмой год от Воцарения Кронмаршалла и создания Единого Королевства Архион.

Я вскинул брови.

- Война с... лимраками? С ними воевали?

- О да, и ещё как. Эти твари были настоящей напастью, мором, который грозил стереть с лица

Древнира многие королевства. Поначалу, когда ещё не все осознали истинные масштабы происходящего, с ними пытались воевать по старинке. А когда наконец стало ясно, с кем именно люди столкнулись, началась настоящая бойня. Маги накрывали куполом и подчистую выжигали целые графства, не говоря уже о десятках городов и сотнях деревень, если в них был замечен хоть намёк на присутствие лимраков. – Камбис взглянул на меня. – Нас здесь всего двадцать и мы уже косо смотрим друг на друга, готовые вцепиться в глотку при малейшем подозрении, а представь, каково было в те времена: охваченные ужасом родители убивали собственных детей, дети – родителей, а разъярённые толпы вчерашних добрых соседей могли радостно сжечь тебя на костре. – Поморщившись, он опустил взгляд и посмотрел на своё искаженное отражение в сияющем лезвии. – Настоящая охота на ведьм. Так что я невольно размышляю над тем, а не так ли неправ был Кривоглаз, когда наглухо запер свои подземелья и оставил нас здесь подыхать? Ведь лучше мы, чем весь Рэйтерфол, верно?

Он замолчал, уйдя в глубины собственных мыслей.

Узнав всё, что мне было нужно, я поднялся из-за стола.

– Спокойной ночи, Камбис.

Я направился к выходу из зала.

– Саргон.

Я остановился и обернулся.

Камбис слегка повернул голову и смотрел на меня через плечо.

– Я уверен в том, что я человек.

Несколько мгновений мы внимательно смотрели друг другу в глаза, а потом он отвернулся и точильный камень вновь заскрипел по лезвию скимитара.

Бросив на тризарца последний взгляд, я покинул зал.

Погруженный в мрачные размышления я шел, опустил голову, и даже не заметил, как добрался до своей комнаты. Открыв незапертую дверь, некоторое время стоял на пороге и рассматривал пустое помещение.

Беары не было.

Проснувшись, увидела, что меня нет и ушла? Возможно. Хотя так даже лучше, мне сейчас стоит побыть одному.

Надежно заперев вход, я лёг на кровать и уставился в потолок отсутствующим взглядом.

Что же это получается, Знамиир меня подставил? Причем хорошо так, по крупному, не размениваясь на мелочи. Хочешь превращаться в любое существо? Да без проблем! Сделаем тебя лимраком, тварью, от одного упоминания о котором могут убить без суда и следствия, а всех твоих друзей и знакомых сжечь на костре. И ещё хорошо, если только их, а то ведь так и целый город со всеми жителями может попасть под зачистку. Весёлая перспектива, ничего не скажешь.

Похоже, мои шансы выбраться из этих подземелий живым только что заметно сократились.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334853>